

села Рыбицы путивльцевъ дѣтей боярскихъ—пашни и верелогу, и дикаго поля, и дубравы, на пашню, по 20 четей въ поли, а въ дву потомужъ, тѣна по рѣкѣ Гнилицѣ, и по дубровамъ же поле по 40 копенъ; лѣсъ хоромный и дровяной тѣчь воочче съ мирнопольскими жителями, въ своихъ межахъ и урочищахъ¹⁾.

На содержаніе же мирнопольскаго воеводы и приказныхъ людей отвѣдены были земли за рѣчкою Удавою на рѣкѣ на Черетви. Да въ за рѣчкою Удавою, на рѣкѣ на Зачерствіи, переѣхавъ первый протокъ, междь протока и Зачерствіа, по дорогу на правой сторонѣ—на сѣнные покосы мирнопольскимъ воеводамъ и приказнымъ людямъ²⁾.

Кромѣ того, дано было мирнопольскому козаку Ивану Безрученку „особно въ мирнопольскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Рыбицѣ на мельничную плотину оба берега рѣки Криничной“, подъ пашню 15 четвертей земли, да сѣнныхъ покосовъ по обѣ стороны рѣки Криничной на 500 копенъ.

Наконецъ для полковника Сумскаго полка, Герасима Кондратьева от-

¹⁾ Изъ сохранившейся челобитной священниковъ Преображенской, Покровской и Николаевской церквей, однако, мы узнаемъ, что указаніе священники особо ходатайствовали предъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ о надѣленіи ихъ земельными угодьями. Вотъ копія съ этой челобитной и съ царской грамоты, выданной мирнопольскимъ священникамъ: „Царю, Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу“.

„Быть челомъ твои города Мирополя Преображенскій попъ Иванъ, Покровскій попъ Павелъ, Николаевскій попъ Иванъ. Въ прошломъ, Государь, во сту семьдесятъ восьмомъ году (1718 или 1670 г.) пришли мы богомольцы твои изъ разныхъ черкасскихъ городовъ въ Мирополе съ женами и дѣтьми, на вѣчное житіе, повинуясь дворишки и животинки свои; а въ Мирополя, Государь, у насъ богомольцевъ твоихъ земля, и лѣсу, и сѣнныхъ покосовъ нѣтъ ничего; и въ нынѣшнемъ во сту семьдесятъ девятомъ (1671 г.) прислали мы богомольцы твои въ мирнопольскомъ уѣздѣ, отъ города въ пяти верстахъ, за Крейденою горою и за протокомъ (на сѣнные покосы земля и лѣсокъ десятины на три, Милостивый Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожалуй насъ богомольцовъ твоихъ; вели, Государь, намъ тотъ лѣсокъ и землю на сѣнные покосы дать на сколько десятины, ты, Великій Государь, укажешь и ту землю и лѣсокъ записать за нами въ книгу. Государь, Царь, смилуйся—пожалуй“.

Вслѣдствіе такой просьбы духовенство трехъ мирнопольскихъ церквей получило такую жалованную грамоту въ 1671 году.

„Лѣта 7179 году мая 20 или по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца указу и по приказу воеводы Петра Васильевича Каменева, по челобитью города Мирополя Преображенскаго попа Ивана, Покровскаго попа Павла, Николаевскаго попа Ивана, мирнопольскій житель Андрей Степановъ ссыкивалъ про пустовую землю и про лѣсокъ въ урочищи, въ мирнопольскомъ уѣздѣ, за Крейденою горою, что слыветъ Проходной Полохъ, что та земля на пашню и на сѣнные покосы, и лѣсокъ намъ напередъ сего не отданъ ли, и не владѣть ли кто? И въ ссыку Андрею Степанову мирнопольскіе жители Левко Рославецъ, Василь Кулиникъ, Амелъ Андрейевъ, Сергій Ковельскій, Семенъ Дашенко, Оома Ивановъ, Кирилъ Черноблико, Михайло Любчинскій, Василь Рѣзникъ, Отавъ Кобезовъ сказали по святой, непорочной, евангельской заповѣди Христове иже—ей, ей, въ правду въ мирнопольскомъ уѣздѣ, отъ города въ пяти верстахъ, за Крейденою горою, за протокомъ, что слыветъ Проходной Полохъ—лѣсокъ и около лѣска и яру земля напередъ на пашню и на сѣнные покосы никому не отдана и нынѣ ея не владѣть никто. И по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя, Россіи Самодержца указу тотъ лѣсокъ, что слыветъ Проходной Полохъ и яру и около лѣска и яру пашенная земля подъ Преображенской престолъ попу Ивану, подъ Покровской престолъ попу Павлу, подъ Николаевской престолъ попу Ивану двѣнадцать десятины сѣнныхъ покосовъ—будетъ триста копенъ; а имъ попомъ тѣмъ вѣнчаннымъ владѣть беззоборно; а сей ссыкъ писалъ Мирнопольской приказной избѣ полѣничій Федоръ Кухтинъ; въ сему ссыку Андрей Степановъ вмѣстѣ Левко Рославца съ товарищи, которыхъ людей имена въ семъ ссыку написаны, по ихъ вѣчной рѣшѣ при-
жилъ“. (См. матер. для истор. колонизаціи, Д. Батаѣвъ. К. 1886 г. т. 1 стр. 74 № 23 и 24).